

РЫБОЛОВНЫЙ ИНВЕНТАРЬ ИЗ РАСКОПОК В СТАРОЙ ЛАДОГЕ

Copyright © 2001, И. И. Тарасов

И. И. Тарасов

студент Санкт-Петербургского
государственного университета

Научный руководитель
д. и. н. Е. А. Рябинин

Igor I. Tarasov

Предлагаемая работа посвящена орудиям рыболовного промысла из раскопок в Старой Ладоге. Автором уточнена классификация и типология орудий, а также дана интерпретация способов рыбной ловли по составу находок ■

Fishing tools from the excavation at Staraja Ladoga

The given article is devoted to the fishing tools from the excavations at Staraja Ladoga. The author specifies the tools classification and typology and interprets fishing methods on the base of the tool assortment ■

Планомерное археологическое изучение Старой Ладоги началось еще в первые годы двадцатого столетия. В 1909–1913 гг. здесь проводит исследования Н. И. Репников, с 1939 по 1959 гг. с некоторыми перерывами работает экспедиция под руководством В. И. Равдоникаса. Новый цикл исследований, начатый в 1972 г. Староладожской археологической экспедицией ЛОИА АН СССР (в настоящий момент ИИМК РАН) продолжается по сей день. За годы раскопок накоплено огромное количество материалов, представляющих практически все стороны жизни населения средневекового города. Однако из поля зрения ученых выпал богатый материал по изучению рыболовного промысла и его развитию на Ладожском поселении. В лучшем случае исследователи публиковали отдельные находки инвентаря или ограничивались выводом о значимости рыбной ловли для жителей средневековой Ладоги. Представляемая работа призвана заполнить пробел в изучении хозяйственной жизни населения древнего города на берегу Волхова.

При написании настоящей работы были изучены находки рыболовных принадлежностей из раскопок на территории Старой Ладоги — всего 115 экземпляров¹. Все находки заносились в компьютерную базу данных, где характеризовались по следующим параметрам: полные координаты находки (место, год и автор раскопок, квадрат, условия залегания), название, материал, сохранность, метрические характеристики, принадлежность к типу снасти, датировка, место хранения. Датировка рыболов-

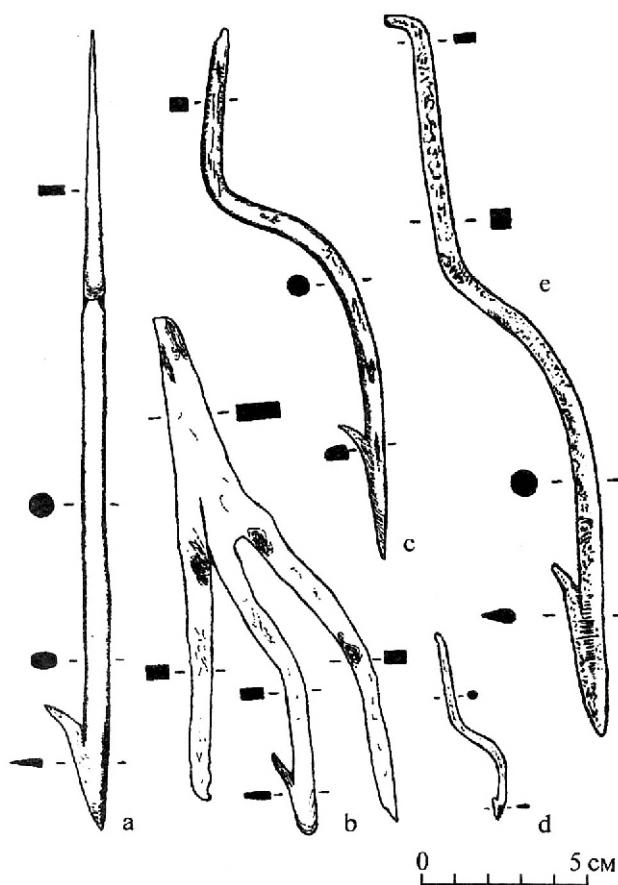
ного инвентаря проводилась на основании полевых отчетов и публикаций авторов раскопок.

При работе с вещевой коллекцией применялось предложенное А. В. Кузой деление всех орудий лова на четыре большие группы — орудия ударного действия, крючные снасти, сети, ловушки и препядды, а также отдельную группу вспомогательного снаряжения. В каждую из этих групп входит ряд снастей, некоторые из них А. В. Кузя разделяет на 2–3 большие подгруппы². Работу по дальнейшей детальной типологии некоторых материалов проделала Е. В. Салмина, одновременно существенно дополнив классификацию отдельных рыболовных принадлежностей³.

Рыболовный инвентарь из Старой Ладоги можно разделить на три основные группы: колющие орудия, крючные снасти и сети.

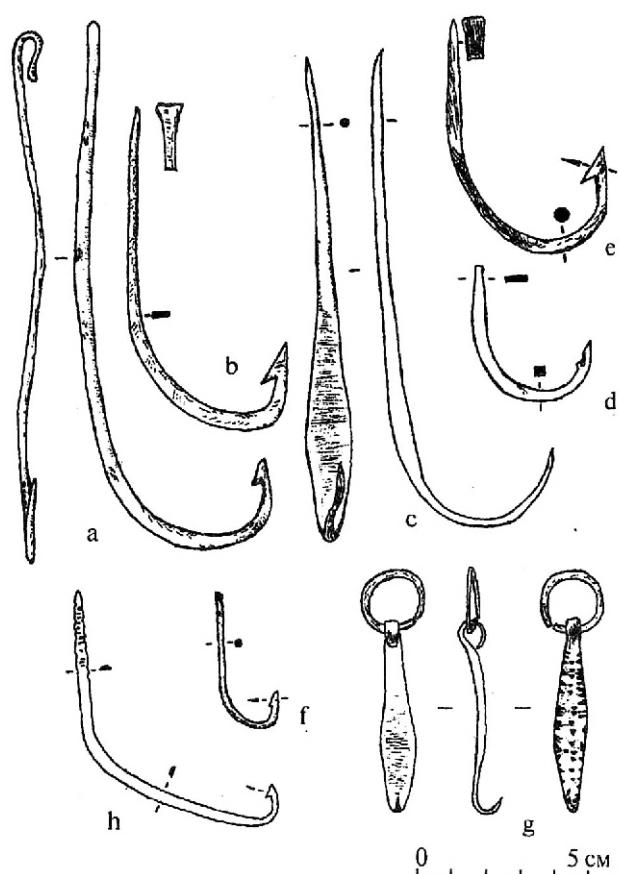
Колющие орудия (орудия ударного действия)

Самым распространенным и массовым колющим орудием является острога. Костяные наконечники острог во множестве находят при раскопках памятников различных эпох и культур, начиная с каменного века. В раннем средневековье наконечники острог изготавливались из железа; они насаживались на деревянную рукоять, длина которой достигала 4 м. Основное функциональное назначение остроги — ударом сверху насадить на наконечник одну или несколько рыбин.

0 5 см

Рис. 1. Железные предметы рыболовного инвентаря из раскопок в Старой Ладоге: а — однозубая (односоставная) острога; б — часть составной двухчастной шестизубой остроги; в—е — части составных трехчастных (трехзубых) острог.

0 5 см

Рис. 2. Рыболовные крючки из раскопок в Старой Ладоге (а—ф, г — железо, г — бронза): а—д — переметные («самоловы»); д — для снастей типа донок, закидушек и т. п.; ф — «животный» (живцовый); г — удилищный.

В Старой Ладоге найдено 6 железных наконечников острог нескольких типов (рис. 1).

Составные двухчастные остроги. К ним относится наконечник двухчастной шестизубой остроги (рис. 1б). Такая острога составлялась из двух симметричных половинок, которые вбивались либо вставлялись в паз древка отогнутым концом верхней части черенка и дополнительно привязывались по обе стороны древка. Общая длина представленной остроги — 16,2 см, черенка — 7 см. Сечение черенка и зубцов — прямоугольное, на одном из зубцов сохранился противошип. Площадь поражения (расстояние между двумя крайними зубцами разных половинок) могла составлять до 13 см, включая сюда толщину древка (от 2,5 до 3,5 см). Такие орудия многочисленны в древнерусских памятниках, в Новгороде и Пскове многозубые остроги появляются в XII—XIII вв.⁴

Составные трехчастные (трехзубые) остроги. В ладожской коллекции представлены тремя наконечниками (рис. 1с—е). Зубцы одношипные, каплевидные или округлые в сечении, выражен противошип. Верхняя часть отогнута для крепления к древку. Площадь поражения двух из них (рис. 1с, е)

около 8–12 см: площадь треугольника, образуемого составными частями остроги, увеличивалась как за счет толщины древка, так и за счет изгиба наконечника. Еще один наконечник меньших размеров — длиной 6 см, с площадью поражения не более 3–3,5 см (рис. 1д). Столь же миниатюрный наконечник известен в псковских материалах. Составные трехчастные остроги известны на многих раннеславянских памятниках. Такие же остроги используются и теперь. Староладожские находки датируются VIII–IX вв.

Однозубые (односоставные) остроги. Этот тип острог, представленный длинными одностержневыми прямыми наконечниками, до сих пор надежной интерпретации не имеет. Нередко такие наконечники определялись в литературе как наконечники гарпунов⁵ или как наконечники копий⁶. Е. В. Салмина отнесла их к типу рыболовных орудий, но, высказав весомые аргументы в пользу данной интерпретации, все же отметила, что выделение таких наконечников в отдельный тип острог все же проблематично. По мнению исследовательницы, не всегда возможно настаивать на четком разграничении предметов данного типа на наконечники для рыболовных

колючих орудий и наконечники для небольших мечетальных копий⁷. В Старой Ладоге найдено два таких наконечника, длиной 12,5 и 24,5 см, с треугольным и овальным в сечении противошипами (рис. 1а). На древнерусских памятниках подобные наконечники представлены в слоях X–XIII вв.⁸, одна из староладожских находок датируется IX в.

Крючные снасти

При раскопках в Старой Ладоге найдено 9 рыболовных крючков (рис. 2). Почти все они изготовлены из железа, лишь один бронзовый. Стержни крючков — круглые, квадратные или прямоугольные в сечении (один крючок имеет полусферическое сечение). Головка крючков (верхняя часть стержня) имеет различные приспособления для крепления крючка к лесе. Это петелька (рис. 2а), лопаточка (рис. 2б, е), насечки (рис. 2г). В большинстве же случаев леса просто плотно наматывалась на верхнюю часть стержня и привязывалась. Жало крючка обычно имело бородку (противошип) или игловидно заострялось. Классификация рыболовных крючков произведена по функциональному признаку и связана с выделением видов снастей, к которым принадлежали крючки.

Удилищные крючки. Один из главных признаков этого типа крючков — маленькие размеры. А. В. Кузя выделяет как удилищные крючки с радиусом изгиба до 1,5 см и датирует появление удилищного лова на Руси серединой X в.⁹ Такой крючок в нашей коллекции всего один (рис. 2f).

Переметные крючки. В Старой Ладоге найдено 6 переметных крючков, все изготовлены из железа. Это крючки для охоты на крупную рыбу, иногда с живцом. Они использовались также в качестве «самолова» — при использовании снасти типа продольников, подпусков и т. п., когда преследовалась цель поймать рыбу так, чтобы она насадилась на крючок боком. Высота их от 50 до 154 мм, ширина от 35 до 6 мм. Один крючок имеет петлю для привязывания к лесе (рис. 2а), в четырех случаях головки цевья имеют утолщение в виде лопаточки (рис. 2б, е). Цевье круглое, квадратное или прямоугольное в сечении, 1,5–4 мм в поперечнике. Высота поддева от 1/4 до 1/5 крючка. Один из крючков имеет расширение до 13 мм в нижней части цевья, по-видимому, это связано с целью утяжелить общий вес крючка, чтобы его не сносило на поводке при ловле на сильном течении (рис. 2с), подобный экземпляр встречен в псковской коллекции. Переметные крючки известны с VIII в., бытуют и в современности.

Крючки для снастей типа донок, закидушек, поставуш и т. п. Это крупные крючки с радиусом изгиба более 1 см (рис. 2д). В коллекции один такой железный крючок, сечение его цевья прямоугольное, на изгибе — квадратное, длина сохранившейся части — 40 мм. А. В. Кузя писал об использовании этих крючков для ловли как хищных, так и травоядных рыб¹⁰. Крючки этого типа присутствуют

в слоях поселений с VI по XIV вв., известны они и в XIX–XX вв.

«Живцовые» (живцовье) крючки. Этот тип крючков выделен Л. П. Сабанеевым не по типу снасти, а по назначению самого крючка, который предназначался для ловли крупной рыбы на закидушку или донку¹¹. В Старой Ладоге найден один такой железный крючок, он имеет характерный изгиб цевья, при котором умело насыженный живец более естественен в своих движениях (рис. 2г). В верхней части крючок имеет насечки для привязывания лески, цевье крючка полусферическое в сечении (такое сечение не имеет аналогий в древнерусском материале). Высота крючка 70 мм, ширина — 53 мм. Подобные крючки встречены в Пскове в слоях XIII–XIV вв. Староладожская находка датируется IX–XI вв.

Блесны. К оснастке крючных снастей относятся и блесны. Из Старой Ладоги происходит один экземпляр (рис. 2г). Это изготовленная из железа «окуневая» блесна-дорожка. Ее длина 55 мм, ширина до 11 мм, толщина пластины до 2,5 мм. В нижней части пластина переходит в тонкостержневой иглообразно заостренный крючок с радиусом изгиба до 7 мм, в верхней части присутствует петля, в которую вставлено железное кольцо для привязывания лески. На внешней стороне блесны заметны многочисленные насечки, имитирующие чешую. Подобные блесны встречены исключительно при раскопках средневековых поселений на Северо-Западе России и датируются IX–X вв.¹². По свидетельству Е. В. Салминой, подобные блесны существуют в современном Изборске, где определены рыболовами-информантами как еще недавно бытовавшие у сету¹³. Предназначались они, главным образом, для ловли рыб семейства окуневых (судак, окунь).

Из элементов оснастки крючных снастей, позволяющих реконструировать их облик, следует указать две деревянные жерлицы (рис. 3д). Эти приспособления для ловли хищных рыб на живца успешно используются и поныне.

Сети

А. В. Кузя разделил сети по своему способу действия на следующие категории: 1) сети, которые необходимо передвигать по водоему, проеживая определенные участки и 2) сети ставные, неподвижные, куда рыба попадает сама, или ее загоняют шумом, используя деревянные колотушки или ботала¹⁴.

Самых фрагментов сетей в Старой Ладоге не обнаружено. Из инструментов для вязания сетей представлены иглы (8 экз.), которые могли использоваться для плетения и вязания разнообразных бытовых предметов (рис. 3г). Кроме того, в коллекции присутствует деревянная колотушка, возможно, применявшаяся для загона рыбы в сети.

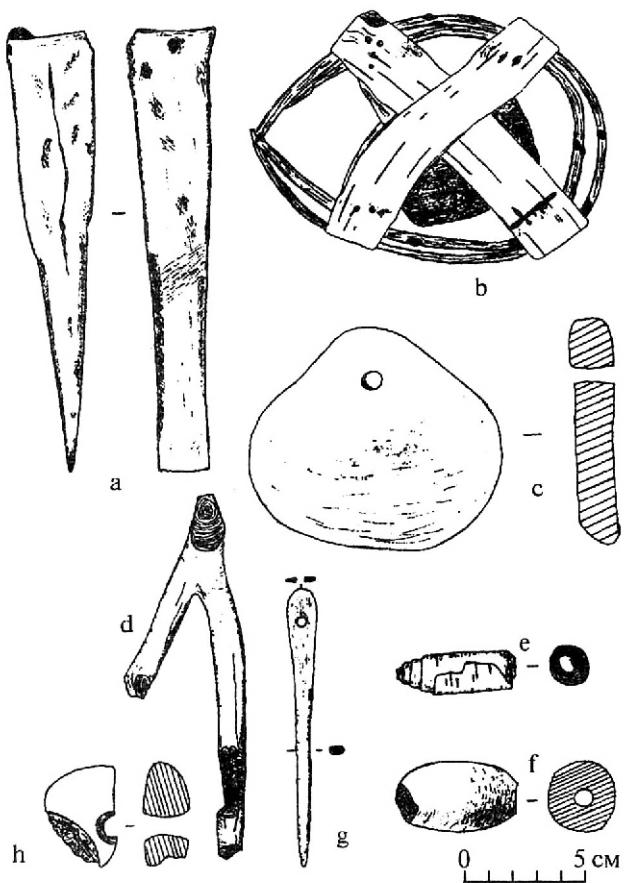

Рис. 3. а — пешня; б—д, г — грузила; е — жерлица; ф — игла для плетения сетей; г — поплавок (а — железо; б — дерево, береста, известняк; с — известняк; д — песчаник; е — дерево; ф — кость; г — береста; х — керамика).

На староладожских материалах можно выделить несколько комплексов оснастки сетей.

Простая (жаберная) сеть. Эта ставная сеть, в ячейках которой рыба запутывается жабрами, широко распространена и в наши дни. Огрузка таких сетей осуществлялась каменными грузилами. В Ладоге найдено 59 экземпляров грузил (15 из них — случайные находки). Большинство грузил изготовлено из местного известняка, реже встречаются грузила из других материалов: песчаник — 5 экз., гранит — 4 экз. и 2 экз. из сланца. Форма грузил разнообразна, но чаще всего это уплощенные плитки округлой, овальной, или треугольной формы толщиной от 0,7 до 3—4 см. В верхней части грузила имели отверстие, за которое подвешивались к сети. Размеры староладожских находок варьируют от 3,5 × 3,5 до 15 × 8 см (рис. 3с), наиболее крупные из них могли использоваться и для неводов.

Поплавки для жаберных сетей изготавливались из различных материалов, но в Старой Ладоге присутствуют лишь берестяные, всего их в коллекции 20 экземпляров. Они прикреплялись к верхнему подбору сетей. Один берестяной поплавок изготовлен

из нескольких слоев бересты и прошит по кругу, остальные поплавки — в виде трубочки или свитка (рис. 3е). Такие поплавки обладали хорошей подъемной силой, и в зависимости от величины ими могли оснащаться различные по своим размерам сети. Хронологически время бытования всех поплавков не ограничено.

Многостенная (мотневая) сеть. К этому виду ставных сетей с разночайшим полотном относятся все типы неводов. Для их огрузки употреблялись, помимо крупных каменных, грузила более сложной конструкции — камни, прикрепленные к оплетке из прутьев при помощи двух прошитых полос бересты (рис. 3б). Такая конструкция применялась для увеличения площади грузила без увеличения общего веса, что не позволяло ему запутываться в сетевом полотне и проскакивать в ячейки нижнего подбора. Грузил такой конструкции и их фрагментов в коллекции 6 экземпляров, но по ряду причин точно датировать их затруднительно. Грузила такого рода встречены при раскопках Новгорода, Пскова, Орешка, их нижняя хронологическая граница — XI в.

Малая волоковая сеть. К этому типу сетей относятся бродцы, бродники, кереводы и т. п. Их, как и неводы, передвигают по водоему, но это сети более простой конструкции. Огружались они небольшими каменными, а чаще керамическими грузилами катящихся форм — шаровидными, цилиндрическими или кольцевидными. Отверстие у таких грузил делалось, как правило, в центре. Имеющие достаточный вес для удержания сети, они вместе с тем могли и перескакивать препятствия, катясь по дну водоема. В Старой Ладоге их найдено 2 экземпляра — керамическое, овально-цилиндрической формы, и дисковидное из песчаника (рис. 3ф, г). В слоях древнерусских поселений они встречаются с XI по XIII вв., во Пскове — с XI по XVII вв.

Поплавки для малых волоковых сетей существенных отличий от прочих не имели.

Вспомогательное снаряжение для рыбной ловли

При раскопках встречаются и предметы, имеющие косвенное отношение к рыболовному промыслу. Из раскопок в Старой Ладоге происходит наконечник пешни. Он изготовлен из железа и представляет собой втулку, переходящую в долотовидный наконечник с острой режущей кромкой (рис. 3а).

Изучение рыболовного инвентаря из раскопок в Старой Ладоге приводит нас к следующим выводам: рыбная ловля в средневековой Ладоге велась на снасти, хорошо известные и на других древнерусских памятниках. Это остроги, удилища, переметы, снасти типа донок, закидушек, ставные крючные снасти (жерлицы); проводилось блеснение. Среди сетей были представлены простые жаберные, многостенные (комбинированные) с разночайшим полотном и сети типа невода, волоковые сети типа бредней, бродцев и т. п. Следует отметить возрастающую роль

сетевых орудий уже с IX–X вв. Учитывая круглого-дичный характер лова, можно с уверенностью говорить о важности рыболовного промысла в хозяйстве жителей древней Ладоги.

Примечания

- ¹ Выражаю признательность авторам археологических исследований на территории Старой Ладоги — З. Д. Бессарабовой, А. Н. Кирпичникову, Е. А. Рябинину, Н. К. Стеценко за предоставленную возможность публикации материалов.
- ² Кузя А. В. Рыбный промысел в древней Руси. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1970. Хранится в Архиве Института археологии РАН; Чернецов А. В., Кузя А. В., Кирьянова Н. А. Земледелие и промыслы // Древняя Русь: город, замок, село. М., 1985. С. 226–230, 241–242.
- ³ Салмина Е. В. Рыболовный инвентарь из раскопок в Пскове (классификация находок и способов ловли) // Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. Псков, 1994. С. 151–170; Она же. Рыболовство средневекового Пскова и Псковской земли (VIII–XVII вв.) по данным археологии. Дисс. ... канд. ист. наук. Псков, 1998. Хранится в Архиве кафедры отечественной истории ПГПИ.
- ⁴ Здесь и далее датировки и аналогии для материалов из Изборска и Пскова приведены по работе: Салмина Е. В. Рыболовство...; для материалов других древнерусских памятников: Гуревич А. А. Сельское хозяйство и промыслы древнего Новогрудка // КСИА Вып. 104. 1965; Кильдюшевский В. И. Рыболовные принадлежности из раскопок древнего Орешка // КСИА. Вып. 135. 1973; Кузя А. В. Рыбный промысел...; Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое (МИА № 74). М.; Л., 1958; Монгайт А. Л. Старая Рязань (МИА № 55). М., 1955; Никольская Т. Н. Сельское хозяйство и промыслы в городах земли вятичей // КСИА. Вып. 144. 1975; Седов В. В. Древнерусское поселение близ г. Вязники // КСИА. Вып. 85. 1961; Шрамко Б. А., Цепкин Е. А. Рыболовство у жителей Донецкого городища в VIII–XIII вв. // СА. 1963. № 2.
- ⁵ Мальм В. А. Промыслы древнерусской деревни // Очерки по истории древнерусской деревни X–XIII вв. М., 1956. С. 120–121.
- ⁶ Артемьев А. Р. О редких типах наконечников копий в Новгороде и Новгородской земле // Материалы по археологии Новгородской земли, 1990. М., 1991. С. 184–186.
- ⁷ Салмина Е. В. Рыболовство...
- ⁸ Артемьев А. Р. О редких... С. 185.
- ⁹ Чернецов А. В., Кузя А. В., Кирьянова Н. А. Земледелие... С. 227.
- ¹⁰ Там же. С. 228.
- ¹¹ Сабанеев Л. И. Жизнь и ловля пресноводных рыб. М., 1951. С. 116.
- ¹² Конецкий В. Я. Комплекс памятников у д. Нестеровичи (К вопросу о сложении локальных центров кон. I — нач. II тыс. в бассейне р. Мсты // Материалы по археологии Новгородской земли, 1990. М., 1991. С. 100, 115; Носов Е. Н., Плохов А. В. Поселение Золотое Колено на средней Мсте // Там же. С. 126, 142; Кузьмин С. Л. Отчет о работах 1-го отряда Северо-Западной археологической экспедиции СПб филиала Российского НИИ Культурного и природного наследия в 1998 г. Ч. 1. Исследования городища у д. Надбелье. — Хранится в Архиве ИА РАН.
- ¹³ Салмина Е. В. Рыболовство...
- ¹⁴ Кузя А. В. Рыбный промысел...

■ Поступила в редакцию 3 января 2001 года; в окончательном варианте 21 мая 2001 года.